

Меня зовут Леле, мне пять лет. В последнее время я заметил, что папа Гао Ту по ночам никогда не выключает свет.

Впервые я это заметил на прошлой неделе. Проснувшись посреди ночи, чтобы сходить в туалет, я увидел, что из-под двери хозяйской спальни пробивается теплый желтый свет. Я тихонько приоткрыл дверь: папа Гао Ту лежал на боку, а свет от ночника мягкими тенями ложился на его лицо. Папа Шэнь спал рядом, крепко обняв его за талию.

На этой неделе я замечал такое уже трижды. Иногда горел свет в кабинете, и папа Гао Ту засыпал прямо на диване, с бумагами на коленях. Иногда — в ванной, где он подолгу сидел перед зеркалом, погруженный в свои мысли, и даже не замечал, что я стою в дверях.

Сегодня я спросил папу Шэня:

— Почему папа Гао Ту по ночам никогда не выключает свет?

Папа Шэнь, читавший газету, даже не поднял головы:

— Ему так нравится.

— Но учительница говорила, что спать при включенном свете — это тратить электричество зря.

Папа Шэнь отложил газету и посадил меня к себе на колени:

— Есть вещи поважнее экономии электричества.

Я не понял, о чем он, но когда папа Шэнь произнес это, взгляд у него был очень нежный.

Вечером я специально задержался в хозяйской спальне, чтобы во всем разобраться. Как только папа Гао Ту закончил читать мне сказку, пришел папа Шэнь и поторопил меня в мою комнату.

— Ну еще пять минуток, — я обнял папу Гао Ту за руку, упрашивая его.

Папа Шэнь взглянул на часы:

— Три минуты.

Через три минуты он без лишних слов унес меня в мою комнату. Но, проходя мимо хозяйской спальни, я отчетливо увидел, как папа Гао Ту прибавил яркость на ночнике.

Глубокой ночью я тихонько выбрался из кровати и заглянул в щель приоткрытой двери. Свет в спальне все еще горел, и я слышал голоса.

— Опять кошмар? — это был голос папы Шэня. Он звучал бодро, совсем не похоже на человека, который только что проснулся.

Папа Гао Ту промолчал, но я услышал, как он судорожно вздохнул.

— Я здесь, — сказал папа Шэнь. — И свет горит.

Я вдруг вспомнил то время, когда мы жили с папой Гао Ту в маленькой квартирке. У нас была всего одна спальня, и, просыпаясь по ночам, я часто видел, как он сидит у окна. Свет уличных фонарей падал внутрь, вытягивая его тень в длинный силуэт.

Однажды я спросил, почему он не включает свет, и он ответил:

— Чтобы сэкономить на электричестве и купить Леле игрушки.

Но теперь он не выключает свет всю ночь, а папа Шэнь говорит, что есть вещи поважнее экономии.

За завтраком на следующее утро я заметил темные круги под глазами у папы Гао Ту. Папа Шэнь налил ему молока и добавил туда меда.

— Может, сегодня попробуем оставить только маленький ночник? — мягко спросил папа Шэнь.

Папа Гао Ту покачал головой, и улыбка его вышла какой-то вымученной. Папа Шэнь не стал настаивать, лишь протянул руку и погладил его по затылку.

Сегодня после школы папа Шэнь повел меня в магазин, и мы купили ночник в форме грибочка. Вернувшись домой, он уложил папу Гао Ту спать в хозяйской спальне, а сам сел рядом с ноутбуком, чтобы поработать.

Я подглядывал в щель двери. Даже во сне брови папы Гао Ту были нахмурены, а пальцы крепко сжимали край одеяла. Папа Шэнь каждые несколько минут касался его лица, словно проверяя, на месте ли он.

Когда папа Гао Ту проснулся, папа Шэнь показал ему тот самый ночник:

— Попробуешь этот?

В ту ночь в спальне впервые за долгое время выключили основной свет. Грибок-ночник излучал теплый свет, как раз освещая пяточок у изголовья кровати.

Когда я встал посреди ночи, то увидел папу Шэня, сидящего в изголовье кровати, и папу Гао

Ту, который спал, положив голову ему на колени. Свет ночника отражался на лице папы Шэня — он не спал и пальцами бережно перебирал волосы папы Гао Ту.

— Почему ты не спишь? — прошептал я.

— Жду, когда погаснет свет, — ответил папа Шэнь.

Позже папа Гао Ту рассказал мне, что давным-давно, когда он растил меня один, он всегда боялся, что, как только он уснет, случится что-то плохое. Только со светом он мог хоть немного успокоиться.

— А как же сейчас? — спросил я. — Ведь сейчас есть папа Шэнь.

Папа Гао Ту посмотрел на папу Шэня, который развешивал на балконе белье, и тихо ответил:

— Некоторым привычкам нужно время, чтобы измениться.

Теперь свет в спальне выключают все раньше и раньше. Потому что папа Шэнь сказал, что он сам станет для папы Гао Ту светом.

Вчера ночью я услышал, как папа Гао Ту вскрикнул от кошмара, и папа Шэнь тут же включил ночник, прижимая его к себе.

— Я здесь, — голос папы Шэня прозвучал в темноте особенно отчетливо. — Я всегда здесь.

Дыхание папы Гао Ту постепенно выровнялось.

Я нарисовал картину. На ней ночная спальня, трое спят в обнимку, за окном сияет луна, а в комнате горит крошечный грибок-ночник, излучая свет, который теплее самой луны.

Я знаю, настанет день, когда папе Гао Ту больше не понадобятся никакие лампы. Потому что в самой глубокой темноте папа Шэнь навсегда останется его самым ярким светом.

<http://bllate.org/book/18624/1793083>